

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 69-007-39

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 сентября 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Свиридова Ю.А.

Коваля В.С.

Журавлева В.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление заместителя прокурора Ханты-Мансийского автономного округа Ерофеева В.П., кассационную жалобу потерпевшего Х [REDACTED] на приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа от 2 июля 2007 года, по которому

ПУМИНОВ А [REDACTED]

А [REDACTED], [REDACTED]

оправдан по ст. 318 ч. 1, ст. 317, ст. 226 ч. 1 УК РФ в связи с неустановлением события преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коваля В.С., мнение прокурора Кравца Ю.Н., поддержавшего доводы кассационного представления, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Органами предварительного следствия Пуминов А.А. обвинялся в том, что 4 февраля 2007 года около 00 часов 58 минут на крыльце у входа в здание

[REDACTED], находясь в состоянии алкогольного опьянения, умышленно, с целью воспрепятствования законной деятельности исполняющего обязанности участкового уполномоченного милиции [REDACTED]

Х [REDACTED], назначенного на данную должность приказом начальника ОВД [REDACTED] № 53 от 02 февраля 2007 года, осуществляющего на основании задания утвержденного начальником ОВД [REDACTED] от 26 января 2007 года и командировочного удостоверения № [REDACTED] от 26 января 2007 года служебные обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, достоверно зная, что Х [REDACTED] является представителем власти и находится при исполнении своих служебных обязанностей в форменном обмундировании сотрудника милиции, осознавая противоправность применения насилия в отношении представителя власти и желая применить к исполняющему обязанности участкового уполномоченного милиции Х [REDACTED] насилие, не опасное для жизни или здоровья, во время противоправных действий В [REDACTED], замахнувшись на Х [REDACTED] правой рукой, попытался нанести ему удар кулаком в область головы. Х [REDACTED] заметив нападение Пуминова А.А. и осознав реальную угрозу своему здоровью, уклонился от направленного в голову удара и с целью пресечения противоправных действий Пуминова А.А., правомерно используя прием самообороны, повалил последнего на спину, прижав правым коленом.

Эти действия Пуминова А.А. квалифицированы по ч. 1 ст. 318 УК РФ - применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Находясь в положении лежа на спине на крыльце у входа в здание [REDACTED] Пуминов А.А., реализуя внезапно возникший умысел на причинение смерти исполняющему обязанности участкового уполномоченного милиции [REDACTED] Х [REDACTED], из чувства мести в ответ на правомерные действия исполняющего обязанности участкового уполномоченного милиции Х [REDACTED] [REDACTED] по пресечению его противоправных действий, воспользовавшись тем, что Х [REDACTED] повернулся спиной и не обращает на него внимание, желая причинить Х [REDACTED] смерть, вынул у последнего из поясной кобуры табельный пистолет Макарова серии РА [REDACTED] с магазином, снаряженным восемью боевыми патронами калибра 9 мм, направил ствол пистолета в исполняющего обязанности участкового уполномоченного милиции [REDACTED]

[REDACTED] Х [REDACTED], с целью производства выстрелов снял пистолет с предохранителя и дважды нажал на спусковой крючок. Довести свой преступный умысел на убийство Х [REDACTED] до конца Пуминов А.А. не смог в связи с отсутствием патрона в патроннике пистолета и пресечением противоправных действий Пуминова А.А. вмешавшимся в происходящее А [REDACTED].

Эти действия Пуминова А.А. квалифицированы по ст. 317 УК РФ - посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, из мести за такую деятельность.

Находясь в положении лежа на спине на крыльце у входа в здание [REDACTED], Пуминов А.А., реализуя внезапно возникший умысел на причинение смерти исполняющему обязанности участкового уполномоченного милиции [REDACTED] Х [REDACTED], воспользовавшись тем, что Х [REDACTED] повернулся спиной и не обращает на него внимание, осознавая противоправность данных действий и желая похитить пистолет и боеприпасы к нему, с целью посягательства на жизнь исполняющего обязанности участкового уполномоченного, тайно похитил из кобуры, находящейся на пояском ремне форменных брюк Х [REDACTED] [REDACTED], табельный пистолет Макарова серии РА [REDACTED] с магазином, снаряженным восемью боевыми патронами калибра 9 мм и использовал его, попытавшись произвести выстрелы в Х [REDACTED].

Эти действия Пуминова А.А. квалифицированы по ч. 1 ст. 226 У К РФ - хищение огнестрельного оружия и боеприпасов.

В суде Пуминов виновным себя не признал и показал, что преступлений он не совершал, участковый инспектор Х [REDACTED] и свидетель А [REDACTED] его избили, пытаются скрыть свою вину.

Придя к выводу, что виновность Пуминова А.А. в совершении преступлений не доказана, суд оправдал его по ч. 1 ст. 318, ст. 317, ч. 1 ст. 226 УК РФ.

В кассационном представлении заместитель прокурора Ханты-Мансийского автономного округа Ерофеев В.П. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, указывая, что выводы суда противоречат имеющимся доказательствам, суд необоснованно признал недостоверными показания потерпевшего Х [REDACTED] и свидетеля А [REDACTED] и, наоборот, признал достоверными показания свидетелей В [REDACTED], З [REDACTED], Н [REDACTED].

В кассационной жалобе потерпевший Х [REDACTED] также просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, приводя те же доводы.

В возражениях на кассационное представление и кассационную жалобу адвокат Севергин С.В. просит приговор оставить без изменения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, кассационной жалобы и возражений на них, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене по следующим основаниям.

Согласно ст. 379 УПК РФ основанием отмены приговора в кассационном порядке является несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

В соответствии со ст. 380 п. 1 и п. 2 УПК РФ приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

Признав показания потерпевшего и свидетеля А [] недостоверными, суд указал, что они оговаривают Пуминова, так как в противном случае должны сами нести уголовную ответственность за его избиение и сослался на показания, по его мнению, незаинтересованных свидетелей В [], З [], Н [], которые не подтвердили показания Х [] и А [].

Между тем о применении насилия в отношении участкового инспектора и попытке произвести в него выстрелы потерпевший Х [] и свидетель А [] дали показания, как в ходе предварительного расследования, так и в судебном заседании.

Так из показаний А [] следует, что когда он отвел Пуминова от входа в здание [], чтобы поговорить с ним по поводу его поведения, видел, как Х [] заломил руку В [] или З []. В это время Пуминов побежал в сторону участкового инспектора и замахнулся на него правой рукой, но участковый уклонился от удара и, применив прием, положил его на землю, а затем сразу же положил на спину В []. Он подошел к ним и увидел в руках Пуминова пистолет, направленный в сторону участкового инспектора, и услышал два щелчка. После этого он закричал: «А [], пистолет, в тебя стреляют!» и ударил Пуминова рукой и ногой в бок и голову. Когда Пуминова завели в помещение сторожки, он его еще раз ударил, так тот начал привставать. На вопрос участкового инспектора, зачем он это сделал, Пуминов ответил: «Жалко я Вас не завалил».

Потерпевший Х [] пояснил, что когда А [] и Пуминов пошли вдоль крыльца здания [] и разговаривали, он увидел позади себя В [], З [] и Н []. Зная, что В [] является зачинщиком многих драк, он попросил парней уйти, положил руку на грудь В [], который стал заламывать ему палец. Тогда он ударил В [] в область правой верхней губы. В это время на него налетел З [], но он схватил его за левое плечо и оттолкнул, при этом у З [] порвалась куртка. После этого на него налетел В [], он схватил его за куртку, а В [] его – за обмундирование. Пытаясь оттащить В [], увидел удар Пуминова,

уклонился от удара и, удерживая В [REDACTED], повалил Пуминова на землю и стал удерживать его коленом, одновременно удерживая перед собой В [REDACTED], попросил присутствующих успокоиться. В это время услышал два щелчка и голос А [REDACTED]: «А [REDACTED], пистолет, в тебя стреляют!». Стал подниматься и почувствовал, как натянулся тренчик, соединяющий кобуру с пистолетом, увидел в руках Пуминова пистолет. В это время А [REDACTED] ударил Пуминова ногой по голове. Он поднял за тренчик пистолет и увидел, что предохранитель снят, но затвор не передернут. Когда Пуминова завели в помещение сторожки, то на его вопрос, зачем он это сделал, Пуминов ответил: «Жаль я Вас не застрелил, отсидел бы и вышел».

По смыслу закона при постановлении приговора должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства, как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам.

Указав, что показания потерпевшего и свидетеля не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, суд не дал оценки показаниям других свидетелей.

Так суд пришел к выводу, что поскольку свидетель Д [REDACTED] не видела пистолет в руках Пуминова, то услышанная ею фраза: «А [REDACTED], пистолет» не содержит информации о совершении Пуминовым преступления.

Между тем, свидетель пояснила, что Пуминов [REDACTED] находился с бутылкой, употреблял пиво, в связи с чем она сделала ему замечание и попросила выйти на улицу, он сразу вышел. Участковый поинтересовался у ней, все ли нормально, на что она ответила, что все в порядке. На крыльце [REDACTED] стоял А [REDACTED], он начал разговаривать с Пуминовым, они вдвоем пошли вдоль [REDACTED]. Участковый в это время на повышенных тонах разговаривал с В [REDACTED], также А [REDACTED] и Пуминов разговаривали на повышенных тонах, увидела, как Пуминов резко кинулся на участкового. Когда она пошла в здание [REDACTED], то услышала голос А [REDACTED]: «А [REDACTED], пистолет!» и, посмотрев в его сторону, увидела, как А [REDACTED] ударил ногой Пуминова, над которым полусидя находился участковый. Пояснила также, что участковый держась за палец, сказал ей, что у него болит палец.

Свидетель подтвердила свои показания, данные в ходе предварительного следствия о том, что после случившегося А [REDACTED] и участковый спрашивали Пуминова, зачем он вытащил пистолет, на что Пуминов ответил: «Жаль, что не застрелил».

Свидетель Н [REDACTED] также в суде пояснил, что после драки участковый что-то говорил о пистолете.

Из показаний свидетеля Д [REDACTED] следует, что на ее вопрос о причине избияния Пуминова, участковый ответил ей, что он их чуть не убил.

О том, что Пуминов, когда его сажали в машину скорой помощи, вел себя агрессивно и сказал участковому инспектору, что лучше бы он его застрелил, пояснила свидетель А [REDACTED].

Из показаний свидетеля П [REDACTED], главврача участковой больницы, следует, что после случившегося он по просьбе участкового инспектора Х [REDACTED] осматривал не только Пуминова и В [REDACTED], но и самого Х [REDACTED]. У В [REDACTED] на верхней губе с внутренней стороны была отечность и царапины, а у участкового инспектора большой палец был отечный и не сгибался, не бедре правой ноги был синяк,

Огласив заключение судебно-медицинского эксперта об обнаружении у потерпевшего телесных повреждений, суд пришел лишь к одному выводу о том, что оно не подтверждает виновность Пуминова, так как он не обвиняется в причинении телесных повреждений участковому инспектору.

При этом суд не дал оценки тому, что заключение эксперта о наличии у потерпевшего телесных повреждений соответствует не только показаниям Х [REDACTED] об обстоятельствах их причинения, но и показаниям свидетелей А [REDACTED] и Д [REDACTED].

Из материалов дела следует, что не только Пуменов, но и свидетели В [REDACTED], З [REDACTED], Н [REDACTED], состоящие с Пуминовым в дружеских отношениях, находились [REDACTED] в нетрезвом состоянии, привлекались участковым Х [REDACTED] к административной ответственности.

Сделав вывод, что показания указанных свидетелей о том, что Пуминов не брал пистолет участкового инспектора, объективно подтверждаются заключением дактилоскопической экспертизы, суд не дал оценки тому обстоятельству, что на дактилопленке обнаружены следы папиллярных линий, изъятых с рукоятки пистолета, но они для идентификации не пригодны.

С учетом того, что суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы, то оправдательный приговор суда не может быть признан законным и обоснованным, в связи с чем он подлежит отмене, а дело – направлению на новое судебное разбирательство.

Руководствуясь ст., ст. 377, 388, 389 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа от 2 июля 2007 года в отношении **ПУМИНОВА А [REDACTED]** А [REDACTED] отменить, дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей.

Председательствующий

Судьи